

УДК 811

*Е.В. Красноперова***СРЕДСТВА РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ,
ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ХОДЕ ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ**

В статье рассматриваются способы выражения агрессии, используемые газетой «ЛДПР в Удмуртии» в ходе предвыборных кампаний. Несмотря на большое количество имплицитных средств, имеющихся в арсенале политиков и журналистов, данная газета активно демонстрирует эксплицитные средства речевой агрессии. Стиль публикуемых материалов повторяет речевую манеру лидера ЛДПР. Одним из основных способов выражения негативной оценки политических оппонентов является разговорная и просторечная лексика сниженной окраски. Авторы статей рассматриваемого СМИ прибегают к использованию фразеологии, нередко придавая ей ненормативную коннотацию. Негативно заряженными оказываются используемые журналистами средства выразительности, которые призваны дискредитировать существующую власть. Для передачи негативного отношения к правительству используются различные стилистические средства, среди которых повторы, градация, риторические вопросы, риторические восклицания и обращения. В печатном органе оппозиционной партии нарушаются этические и языковые нормы, а разоблачающая положение дел в стране негативная информация способствует формированию у читателя чувства безысходности.

Ключевые слова: речевая агрессия, эксплицитные средства агрессии, имплицитная речевая агрессия, эмоционально-экспрессивный негатив.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-3-501-507

В любой стране в период подготовки к выборам в органы государственной власти обостряется борьба политических партий, активизируется деятельность средств массовой информации. В России во время предвыборной кампании как правило разворачиваются печатные баталии между центральными и региональными СМИ. В нашей республике в них включается газета «ЛДПР в Удмуртии», тексты которой стали объектом нашего изучения. Мы исследовали выпуски этого издания, предваряющие прошлые выборы и вышедшие после них. Внимание к предвыборным печатным материалам не случайно: обычная для газеты «ЛДПР в Удмуртии» агрессивная направленность статей провоцирует вопрос о том, насколько это привлекательно для электората и обеспечивает ли подлинный диалог с ним. Чтобы ответить на этот вопрос, мы проанализировали средства речевой агрессии, широко и постоянно используемые в газете, и описали их функции.

Прежде всего определим понятие речевой агрессии. В Стилистическом словаре она рассматривается как «использование языковых средств для выражения неприязни, враждебности; манера речи, оскорбляющая чье-л. самолюбие, достоинство» [9, с. 340]. Речевая агрессия может быть направлена как на оппонента, так и на третье лицо для формирования негативного отношения к нему.

В последние годы речевая агрессия стала предметом пристального внимания широкого круга специалистов, которые неоднократно предпринимали попытки классифицировать ее виды, исследовали способы ее выражения.

Агрессия реализуется в различных речевых жанрах, но особую роль она играет в политическом стилистическом контексте: к ней прибегают СМИ, запечатлевая политические диалоги, ее активно используют в политических телешоу. Важным условием, без которого негативная информация не может быть правильно воспринята, является обязательное наличие этических границ, моральных норм в ведущемся политическом разговоре.

Средствами речевой агрессии выступают лексика, фразеология, выразительные и стилистические фигуры речи, словообразование, морфология и синтаксис. Важную роль играет построение диалога, организация шоу дебатирующих сторон, умение пользоваться интонационными возможностями речи, особенно если ее смысловой вектор наступателен и направлен не на конструктивные цели, а на огульную критику оппонентов.

Газета «ЛДПР в Удмуртии» активно использует средства речевой агрессии. Обращаясь к читателям, ее авторы, как правило, стремятся дискредитировать существующую власть, нередко напрямую обращается к ней с жесткой критикой, отрицают перспективность ее планов и действий, противопоставляя ей в качестве эталонных методы работы своей партии.

Оппозиционная партия может прокламировать собственную позицию, но ее СМИ должны соблюдать этические и языковые нормы, формулировать позитивную программу и демонстрировать социально-важные цели, поскольку это залог успешного воздействия на читателя и победы над объектом полемики.

М.А. Кормилицына и О.Б. Сиротинина, разрабатывая требования к речи представителей СМИ, подчеркивают, что «особенно велика их ответственность за соблюдение языковых, коммуникативных и этических норм, поскольку в глазах подавляющего большинства населения речь СМИ – эталон того, как надо говорить и писать» [4, с. 136]. Когда речь идет о партийных документах, о программных публикациях в печатных партийных органах, необходимо предъявлять самые серьезные требования к содержательному и к языковому оформлению текстов. Персональную ответственность за содержание и способы подачи материала несет не только автор, но и редакция.

В газете «ЛДПР в Удмуртии» почти все публикуемые статьи анонимны. Складывается впечатление, что издание не является официальным, а, следовательно, его материалам нельзя доверять. Знакомясь со статьями информационного бюллетеня, замечаем, что их стилевое оформление очень похоже на речь лидера партии. Можно предположить, что автором всех материалов газеты является сам В.В. Жириновский.

Публикуемые в газете статьи грешат безапелляционностью суждений, агрессивной наступательностью, в них отсутствует аргументация и объективный анализ. Критически звучащие лозунги подменяют конкретные предложения, нацеленные на улучшение жизни сограждан. Газета ЛДПР, как правило, клеймит всех и вся, не замечая положительных изменений в жизни республики и страны.

В современном обществе использование эксплицитных средств выражения агрессии в публичном пространстве находится под запретом и, как справедливо отмечает В.Ю. Апресян, «язык выработал большой арсенал имплицитных приемов, с помощью которых говорящий может выразить отрицательное отношение к адресату» [1]. Вопреки действующим законам, налагающим запрет на использование открытых языковых форм агрессии, рассматриваемое издание содержит большое количество примеров эксплицитной агрессии.

Любой публицистический текст призван формировать общественное мнение, а значит, его языковую специфику характеризует прямая оценочность и полемичность. Как эти качества реализуются в газете ЛДПР?

Основным способом выражения негативной оценки в статьях газеты является разговорная и просторечная лексика сниженной окраски. Рассмотрим примеры.

Чем ближе выборы в Госсовет, тем больше болтовни и лжи льется со страниц листовок, газет, телевидения и интернета. Забеспокоились, зашевелились все болтуны и манипуляторы! Чего только не придумают, чтобы опять обвести людей вокруг пальца! [5, с. 1].

В Большом академическом словаре русского языка находим значения выделенных слов и выражений.

Так, *болтовня* – это «Разг. Легкий, непринужденный разговор <...>. // Пренебр. или неодобр. Пустой, бессодержательный разговор; пустословие, говорильня <...>. // Нелепые суждения, слухи, выдумки» [2, т. 2, с.118].

Слово *болтун* имеет несколько значений: «Разг. 1. Тот, кто много болтает (2. Болтать); пустослов <...>. 2. Тот, кто не умеет хранить тайну, разглашает секретные сведения» [2, т. 2, с.118].

Одно из значений слова *манипулятор* – «Тот, кто занимается манипуляциями» [2, т. 9, с. 510], а одно из значений существительного *манипуляция* – «Ловкая проделка, ухищрение; махинация (обычно с оттенком неодобрительности)» [2, т. 9, с. 510].

Используя глагол *придумать* («выдумывать то, чего не было, нет» [2, т. 20, с. 180]), автор статьи откровенно выражает недоверие к тем, кто рвется к власти, резко оценивает их действия. При этом не только сниженная по окраске лексика, но и другие средства языка помогают усиливать агрессивность интонации текста: восклицательные предложения, следующие одно за другим, делают экспрессию возмущения и негодования прямо выраженной. А наречие *опять* подчеркивает регулярность происходящих событий, являющихся объектом критики в статье. Эксплицитность оценки проявляется и в подборе негативного смыслового ряда глаголов: *льется (ложь), забеспокоились, зашевелились, обвести вокруг пальца* для критики.

Приведем еще один пример, демонстрирующий агрессивные речевые средства:

Олигархи забеспокоились! Притворяются хорошими, чтобы остаться у власти! Прикидываются щедрыми, чтобы не отвечать за то, что творили со страной и людьми столько лет! Думают откупиться. Думают, что если отдадут 10 миллионов из наворованных миллиардов, то люди им все простят и забудут! Не забудем! [5, с. 1].

В академическом словаре *притворяться* трактуется как «принимать на себя какой-л. вид с целью ввести в заблуждение, обмануть» [2, т. 20, с. 508].

В данном случае *прикидываться* – «Разг. Притворяться, принимать вид кого-л. с целью обмана» [2, т. 20, с. 243].

Как видим, данный фрагмент насыщен разговорной лексикой со сниженной коннотацией. Отсюда *откупаться* мыслится согласно словарю как «Разг. Отдываться, избавляться от кого-л. с помощью денег, каких-л. уступок, сделки и т.п.» [2, т. 14, с. 505], а *наворовать* – «Разг. Похищать, красть что-л. в каком-л. количестве в несколько приемов» [2, т. 11, с. 68]. Используется семантически однородная лексика, которая синонимически сближена, усиливает оценочную ауру абзаца. И это выглядит не просто эксплицитно выраженной оценкой, но еще и придает ей оттенок наступательности; текст оказывает давление на читателя своей избыточной эмоциональностью, не случайно автор нанизывает восклицательные предложения одно на другое, увеличивая негативное содержание высказывания.

Разоблачающая агрессивность может облекаться в форму самодialogа (автор задает вопросы, и сам на них отвечает):

Снова врут! Можно ли им доверять? Нет! Кто из них за народ, кто из них за простых людей? Никто! [5, с. 1].

Впросительно-восклицательная риторичность предложений углубляет емкость оценочного фона фразы, акцентируя внимание на вынесенное в сильную позицию начала высказывания словосочетание «снова врут», где лексема *врать* имеет значение «Разг. говорить неправду, лгать» [2, т. 3, с. 229].

Так как существующая власть является главным объектом, на который направлен агрессивный газетный дискурс, воздействие на читателя чаще всего усугубляется за счет стилистического приема – повтора. Его построение претендует на полемику с читателем. Такая композиция легко воспринимается, вызывает быструю реакцию реципиента. Данное построение текстов характерно для стиля газеты ЛДПР: не живой диалог с читателем, а авторская агрессивная наступательно-разоблачающая позиция, которая становится доминирующей, подавляющей индивидуально-личное мнение читателя, который вынужден усваивать авторские моноштампы. К сказанному добавим еще один пример текста с подобной стилистической окраской:

Пусть беспокоятся все перебежчики! Пусть бегают из партии в партию! Они всегда и везде беспокоятся только о себе! Им надо пролезть в Госсовет любой ценой [5, с. 1]. В Большом академическом словаре русского языка *перебежчик* – это «тот, кто перешел из одного политического лагеря, социальной, сословной, идеологической и т.п. группировки в какую-л. другую общественно-политическую группировку» [2, т. 15, с. 591]. Перебежчиками В.В. Жириновский называет политиков, которые, переходя из партии в партию, преследуют единственную цель – остаться у власти. Перебежчики стараются любой ценой удержаться в структурах власти, поэтому автор использует глагол *пролезть* – «Перен. Разг. Проникать, попадать куда-л., проявив ловкость, умение, настойчивость и т. п. <...> Получать (более высокую должность, более почетную работу и т.п.), приспособившись, хитря и т. п.» [2, т. 21, с. 117].

В.В. Жириновский, разоблачая политиков, не стремится выражать мысли корректно. Он создает синонимичные ряды, сближая общеупотребительное («бежать из ... в...») с более ярким и оценочно жестким фразеологизмом («пролезть любой ценой»), который поддерживает повтором и усиливает восклицанием. Такие отрицательно-негативные суждения завершаются афористическими формулами, в состав которых входят лексемы сниженно-разговорного характера:

Ты подаришь им свой голос, лишние места в парламенте и возможность дальше обделывать свои делишки, не обращая на тебя никакого внимания [5, с. 8].

Обделывать – «Прост. Ловко, с выгодой устраивать, успешно заканчивать что-л.» [2, т. 13, с. 44]. Делишки – «Разг. То же, что дела» [2, т. 4, с. 642].

Думается, что употребление разговорной и просторечной лексики предполагает желание подделаться под «народ», «поиграть в простоту». Но это лишь подделка, в которую не всякий читатель поверит.

Приведем еще пример использования разговорно-просторечной лексики, которая в текстах данного СМИ содержится в избытке.

Да, они не хотят отвечать за качество, отвечать за результат. Кроме того, во время этих процессов они могут успеть коррупционно «замараться» [8, с. 2].

Автор подчеркивает слово *замараться* сильной позицией, выделяя его кавычками, *мараться* – «1. Разг. Марать, пачкать себя <...>. 2. Прост. Пачкать при соприкосновении (о предметах) <...>. 3. Перен. Прост. Ввязываться в какое-л. дело, входить в какие-л. отношения (обычно невыгодные и предосудительные)» [2, т. 9, с. 526-527].

Отметим еще раз, что в газете «ЛДПР в Удмуртии» речевая агрессия выражается открыто, при этом оценочность создается не только лексически, но и стилистически – различными приемами, делающими негативный фон мысли очень емким, безапелляционным:

Откуда у наших чиновников-взяточников многомиллионные дачи? Откуда дорогие иномарки? Все они все куплены на взятки! На последние гробовые деньги наших стариков [5, с. 1].

В тексте звучит откровенное оскорбление «чиновники-взяточники». По сути оно справедливо. Автор задает вопрос, откуда у чиновников, получающих зарплату из бюджета, дорогая недвижимость? Ответ на этот вопрос уничтожающе жесткий: «Они все куплены на взятки». И автор раскрывает значение формулы «куплены на взятки», т. е. «на последние гробовые деньги наших стариков». Такое разоблачение огульно, лишено конкретной направленности, а это недопустимо в предвыборных дебатах и публицистическом высказывании, ибо делает оценку безадресной.

Давая крайне негативную характеристику действующей власти, авторы этой газеты не предлагают позитивной программы, нацеленной на исправление государственной жизни, что не способствует снятию социальной напряженности, а заряжает читателей разрушительными эмоциями.

Авторы анализируемой газеты очень активно включают в свои тексты фразеологизмы: *кататься как сыр в масле, кость в горле, обвести вокруг пальца, сводить концы с концами* и др. Известно, что русская фразеология является неисчерпаемым источником образности и выразительности речи. Как поддерживают фразеологизмы речевую агрессию, свойственную рассматриваемому печатному органу?

Я, Жириновский, обращаюсь сегодня ко всем бизнесменам Удмуртии, которым есть что скрывать! К тем, кто нагребил во время приватизации! К тем, кто хитрил с налогами и прятал наворованные деньги в зарубежных банках! К тем, кто катается как сыр в масле и не хочет честно платить своим рабочим! Дождетесь! Доиграетесь! ЛДПР предупреждает вас прямо и честно! [5, с.1]. Здесь фразеологизм поддерживает агрессивную интонацию, выраженную прямыми угрозами и повторами восклицательных предложений. Откровенная негативная оценочность звучит и в следующих предложениях с использованием фразеологизмов:

А здесь, в Удмуртии, где эти деньги зарабатывают, где куется оборонный щит страны, многие с трудом сводят концы с концами [5, с. 1].

А самое главное надо ответить на вопрос – кому выгодно, что сельчане владат жалкое существование, получают копейки за свой труд [5, с. 2].

В данных синтаксических конструкциях фразеологизмы звучат голословно, они не подкреплены конкретными примерами размеров нищеты или богатства разных социальных слоев. Поэтому функция фразеологизмов состоит в поддержании общего агрессивного тона статей, а не в том, чтобы активизировать содержащееся в языковых формулах глубинное ментальное чувство социальной справедливости. Вместо предлагаемой программы социального переустройства В.В. Жириновский с помощью фразеологизмов возвеличивает общественную роль ЛДПР.

ЛДПР – кость в горле властей всех уровней, заноза в заду зажившего коррумпированного чиновничества [5, с. 1].

Автор позволяет себе разрушать фразеологизмы («*кость в горле властей*», «*заноза в заду*», «*зажившее, коррумпированное чиновничество*»), соединяя их с низкой лексикой («*заду*», «*зажившее*»). Это служит снижению устойчивого выражения.

Публицистический текст призван пропагандировать, агитировать и убеждать. Сила воздействия публицистического текста обеспечивается использованием не только фразеологизмов, но и других выразительных средств.

Среди приемов выражения имплицитной агрессии В.Ю. Апресян [1] выделяет гиперболическое использование глаголов. М.Я. Гловинская отмечает, что глаголы, нейтральные в своих первичных значениях и не имеющие негативных коннотаций, могут придавать высказываниям агрессивность в

случае указания ими на то, что затрачиваемое усилие выходит за границы нормы [3]. Примеры гиперболического использования глаголов обнаруживаем в газете «ЛДПР в Удмуртии»

*На местах продолжает **высиживать** партийная номенклатура, которая изменила флаги, партийные названия, но не суть* [8, с. 2].

Выделенный глагол обозначает, что действие требует определенных усилий. Усилия, которые затрачены, не чрезмерны, а сниженная смысловая гиперболитичность придает подобным высказываниям агрессивность. Глагол *высиживать* подчеркивает, сколько усилий тратят чиновники, чтобы оставаться на своих местах. В Большом академическом словаре русского языка указывается несколько значений этого глагола, в частности, «с трудом или долгое время просиживать где-л.» [2, т. 3, с. 560].

Эпитеты являются сильным выразительным средством, занимают важное экспрессивно-эмоциональное место в публицистике. Обнаруженные в статьях эпитеты показали нам интересными, но и они формируют только негативную оценку происходящего: *перезревшая необходимость честных выборов* [7, с. 1], *бешеные процентные ставки* [5, с. 2], *гламурно упакованные обещания* [5, с. 4], *непробиваемый чиновник* [5, с. 3], *ретивые начальники* [5, с. 8], *издевательские зарплаты* [5, с. 8] и др.

Метафоры также создают негативный образ мира и власти:

Кажется, нас загоняют в гладиаторский ринг, выживайте, как хотите, а мы посмотрим [5, с. 4].

Куда уходят наши деньги, как снять ошейник коммунального рабства и эффективно перезапустить систему [6, с. 2].

Сравнение предполагает сопоставление двух явлений, предметов, с тем чтобы пояснить одно из них с помощью другого. В результате формируется негативная оценка и ощущение безысходности:

Ситуация в сфере ЖКХ напоминает замкнутый круг [6, с. 2].

Сравнивая жизнь народа и чиновников, автор обращает внимание читателя на существенную разницу, т.к. у чиновников «*не жизнь, а сказка*» [5, с. 4].

В одном из выпусков газеты было обнаружено использование синекдохи – разновидности метонимии.

Все тоже обещание светлого будущего, которое вот-вот придет, только разными голосами и другими говорящими головами [5, с. 5].

«Говорящие головы» – так называет автор статьи правительство УР. Семантика этого словосочетания актуализирует основную функцию такой головы – говорить, а, следовательно, утверждается ее неспособность думать и решать.

В газете «ЛДПР в Удмуртии» как агрессивный речевой прием активно используются различные стилистические средства: повторы, градация, риторические вопросы, риторические восклицания и обращения.

Из всех видов повторов чаще всего встречается анафора:

Кто из них за народ, кто из них за простых людей? [5, с. 1].

Пусть беспокоятся перебежчики! Пусть бегают из партии в партию! [5, с. 1].

Стилистический прием нередко перерастает в градационные формулы, которые усиливают емкость негативных оценок:

К тем, кто награбил во время приватизации! К тем, кто хитрил с налогами и прятал наворованные деньги в зарубежных банках! К тем, кто катается как сыр в масле и не хочет платить своим рабочим! [5, с. 1].

Это те деньги, которые вы не выплатили рабочим! Это те деньги, которые вы украли у государства, а значит, у наших детей, стариков, инвалидов, врачей и учителей, военных и милиционеров! [5, с. 1].

Охотно и широко авторы газеты пользуются риторическими вопросами и восклицаниями. Газета «ЛДПР в Удмуртии», нанизывая одно на другое вопросительные предложения, добивается своей главной цели – разоблачения руководства республики, которое, как ей кажется, не способно вывести Удмуртию из аутсайдеров в число планомерно развивающихся регионов.

Куда уходят наши деньги? [6, с. 2].

Это что – единая, это что – справедливая Россия? [5, с. 1].

Можно ли им доверять? [5, с. 1].

К чему приводит Удмуртию такое управление? [5, с. 5].

Беспокоит вопрос: смогут ли приезжие проникнуться и понять, что нужно людям [7, с. 2].

Сможет ли совладать с ситуацией команда общественников и теоретиков?! [7, с. 2].

Сомнение в дееспособности республиканской власти поддерживается вопросительной интонацией. В последнем примере завершающий предложение восклицательный знак придает этой интонации еще большую экспрессию.

Риторическое обращение в газете ЛДПР используется для выражения негативного отношения не только к власти, но и к жителям региона: *Живые в Удмуртии, проснитесь!* [6, с. 1]. Риторическое восклицание здесь нацелено на побуждение читателя к действию. Оно выражает крайнюю степень экспрессии, вложенную в призывы: *Выбор – за вами! Хватит терпеть!* [5, с. 2]. Однако призыв оформлен тоном приказа и вводит в текст агрессивную приказную интонацию, которая тоже разрушительно воздействует на психику читателя, сигнализирует ему о нацеленности автора статьи на подавление своего адресата, о стремлении доминировать.

Мы рассмотрели различные средства выражения агрессии, использованные в газете «ЛДПР в Удмуртии» в ходе последней предвыборной кампании. Средства выражения речевой агрессии используются здесь в основном эксплицитно без ограничения и с нарушением норм этики. В газете представлен большой объем разоблачающей власти информации, что формирует у читателя ощущение безысходности.

Политическая этика предполагает объективную полемику с противниками по предвыборной борьбе, изложение конкретных разоблачаемых действий оппонентов. Поэтому СМИ должны использовать экспрессивный стиль, но дозированно, не перекрывать им нейтральную повествовательную тональность, либо завершать инвективы, адресованные действующей власти, перспективными предложениями, сформулированными в программе своей партии. Любая полемическая речь должна быть хорошо аргументированной. К сожалению, это важное условие, способствующее формированию доверия электората, в газете ЛДПР отсутствует.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян В.Ю. ИмPLICITная агрессия в языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды межд. конф. «Диалог 2003» по компьютерной лингвистике и ее приложениям. М.: Наука, 2003. С. 32–35.
2. Большой академический словарь русского языка. Т. 1–26. М.; СПб.: Наука, 2004–2019.
3. Гловинская М.Я. Скрытая гипербола как проявление и оправдание речевой агрессии // Сокровенные смыслы. Сер. «Язык. Семиотика. Культура»: сб. ст. М.: Языки слав. культуры, 2004. С. 69–76.
4. Кормилицина М.А., Сиротинина О.Б. Требования к речи лиц, работающих в органах власти и СМИ // Чтобы Вас понимали: Культура русской речи и речевая культура человека: Учебное пособие. М.: ЛИБРОКОМ, 2016. С. 128–137.
5. ЛДПР в Удмуртии. 2017. авг. № 1. Информационный бюллетень.
6. ЛДПР в Удмуртии. 2017. авг. № 3. Информационный бюллетень.
7. ЛДПР в Удмуртии. 2017. № 2 (47/2017).
8. ЛДПР в Удмуртии. 2017. № 3 (48/2017).
9. Стилистический энциклопедический словарь русского языка /. Под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта; Наука, 2003. 696 с.

Поступила в редакцию 25.03.2020

Красноперова Елена Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент
кафедры русского языка, теоретической и прикладной лингвистики
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: ekrasn@udm.ru

E.V. Krasnoperova

MEANS OF SPEECH AGGRESSIVENESS IN AN ELECTION CAMPAIGN

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-3-501-507

The article discusses means of expressing aggressiveness used in the newspaper “LDPR in Udmurtia” during election campaigns. Despite a large number of implicit means that politicians and journalists are equipped with, the newspaper

demonstrates explicit means of speech aggressiveness. The style of the publications is a replica of speech manner of the LDPR leader. One of the major ways of expressing negative assessment of political opponents is conversational and colloquial vocabulary of deflated style. The authors of this media tend to use phraseology with non-normative connotation. Expressive means used by journalists tend to sound negative and aim to discredit the existing power. To demonstrate negative attitude to the government a variety of stylistic means are used including repetitions, gradation, rhetoric questions, rhetoric exclamations and addressing. In the newspaper of the opposition party ethical and linguistic norms are broken, negative information disclosing situation in the country tend to form readers' sense of frustration.

Keywords: speech aggressiveness, explicit means of aggressiveness, implicit speech aggressiveness, emotional-expressive negative.

REFERENCES

1. Apresyan V.Yu. Implicitnaya agressiya v yazike [Implicit aggressiveness in language] // *Kompyuternaya lingvistika i intellektualnie tehnologii* [Computer linguistics and smart technologies]: Trudi mezhdunarodnoy konferencii "Dialog 2003" po rompyuternoy lingvistike i yeye prilozheniyam [Conference proceedings "Dialogue 2003": computer linguistics and applications]. M., Nauka, 2003. P. 32-35. (In Russian).
2. Bolshoy akademicheskiy slovar [Big academic dictionary of the Russian language]. Vol. 1–26. M. SPb, Nauka 2004–2019. (In Russian).
3. Glovinskaya M.Ya. Skritaya giperbola kak proyavleniye i opravdaniye rechevoy agressii [Implicit hyperbole as a reflection and justification of speech aggressiveness]. // *Sokrovenniye smisli. Seriya "Yazik. Semiotika. Kultura"*: sbornik statey [Hidden narratives. Serie "Language. Semiotics. Culture": articles]. M., Yaziki slavyanskoj kulturi [Languages of Slavic culture], 2004. P. 69–76. (In Russian).
4. Kormilitsyna M.A., Sirotinina O. B., Trebovaniya k rechi lic? Rabitayushih v organah vlasti i SMI [Speech requirements to those working in power authorities and mass media] // *Chtobi Vas ponimali: kultura russkoj rechi i rechevaya kultura cheloveka* [To be understood: Culture of Russian speech and speech culture of an individual]: uchebnoye posobiye [Study guide]. M., LIBROKOM, 2016. P. 128–137. (In Russian).
5. LDPR v Udmurtii [LDPR in Udmurtia]. 2017. August. № 1. Informacionniy byulleten [Information bulletin]. (In Russian).
6. LDPR v Udmurtii [LDPR in Udmurtia]. 2017. August. № 3. Informacionniy byulleten [Information bulletin]. (In Russian).
7. LDPR v Udmurtii [LDPR in Udmurtia]. 2017. № 2 (47/2017). Informacionniy byulleten [Information bulletin]. (In Russian).
8. LDPR v Udmurtii [LDPR in Udmurtia]. 2017. № 3 (48/2017). Informacionniy byulleten [Information bulletin].
9. *Stilisticheskiy enchiklopedicheskiy slovar russkogo yazika* [Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language] / Ed. M.N. Kozhina.M., Flinta; Nauka, 2003. 696 p. (In Russian).

Received 25.03.2020

Krasnoperova E.V., Candidate of Pedagogy, Associate Professor
at Department of the Russian Language, Theoretical and Applied Linguistics
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: ekrasn@udm.ru